

Доктор Роберт А. Петерсон, Иоанново богословие,

сессия 1, Обзор Иоаннова богословия

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении по Иоанновой теологии. Это сессия 1, Обзор Иоанновой теологии.

Добро пожаловать на наш курс по Иоанновой теологии, которая является теологией, особенно Евангелия от Иоанна, немного его писем, и давайте помолимся Господу.

Милостивый Отец, спасибо, что дал нам свое слово. Спасибо за любимого ученика и его Евангелие, и письма, и книгу Откровения. Ободряй нас, учи нас, исправляй нас, когда мы вместе думаем об этих вещах.

Чтобы расширить наше понимание этого четвертого Евангелия, мы молимся через Иисуса Христа, Господа нашего. Аминь. Теология Иоанна, или прилагательное Иоанново богословие, является предметом этого курса.

Это подмножество библейского богословия. Возможно, стоит обсудить теологическую энциклопедию. Экзегетическое богословие — это изучение Библии, особенно с использованием оригинальных языков.

Библейское богословие затем строится на экзегетическом богословии, чтобы проследить учения Библии исторически через Писание, от Ветхого Завета до Нового. Оно следует библейской сюжетной линии. Подмножество, все еще разделение, если вы хотите так это назвать, библейского богословия - это изучение различных библейских корпусов, это множественное число от corpus, в Писании.

Так, например, изучение теологии Павла, теологии Павла или учения Луки-Деяний будет изучением теологии Луки, поскольку оно фокусируется на одном авторе и его трудах. Это библейская теология, а не экзегетическая, которая работает от текста, чтобы попытаться понять его, всеобъемлющий большой смысл библейской теологии, прослеживающий доктрины от сотворения, падения, искупления и завершения. Затем это ведет к систематической теологии, более всеобъемлющему представлению учений Библии, которое также принимает во внимание, не по прямой линии, как экзегетическая теология, библейская теология, систематическая теология находятся по прямой линии, но историческая теология, изучение того, как Церковь понимала

Писание и его учения, входит под углом, если хотите, прямо в этот момент, то есть вносит вклад в наше понимание систематической теологии.

Как мы могли бы начать понимать систематическое богословие Вечери Господней, например, не рассматривая историческое богословие? Мы бы работали с библейскими данными, экзегезой и фоном Ветхого Завета, а затем с Вечерей Господней; например, все, что у нас есть, это учреждение Вечери у Матфея, Марка и Луки. Этого нет у Иоанна. Празднование Вечери, даже это, обсуждается в преломлении хлеба в Деяниях 2 и Деяниях 20.

Я думаю, что второе — это особенно Вечеря Господня, и я подозреваю, что и первое тоже. Затем, обсуждение Павла в 1 Коринфянам 10, часто игнорируемое, примерно в 16 и 17, и затем, конечно, представление Павлом установления Вечери в 1 Коринфянам 11. Это все важно, экзегеза, а затем переход от Ветхого к Новому Завету, например, с Пасхой, потому что на Пасху Иисус установил Вечерю Господню, превратив третью чашу благословения Вечери в чашу Вечери Господней, что-то в этом роде.

Но как мы могли бы понять систематическое богословие Вечери Господней, не принимая во внимание взгляды Римско-католической, Лютеранской, Реформатской и Мемориалистской церквей на Вечерю? Так что, в любом случае, мы имеем дело с библейским богословием, не в широком библейском охвате идеи творения, падения, искупления и завершения, а в более локальном смысле, в частности, изучая учение Евангелия от Иоанна и немного в посланиях Иоанна. Из-за жанра мы оставим Книгу Откровения и ее учения для другого раза, другого курса и другого докладчика. Обзор нашего курса Иоанновой теологии.

Начнем со стиля Иоанна, потому что рассмотрение его стиля — это введение в его мысль. Мы рассмотрим структуру Евангелия от Иоанна, которая, как мне кажется, трехчастна; то есть, в главах 1, 1-18 есть пролог, а в главе 21 — эпилог. Между 119 и концом главы 20 находится тело Евангелия от Иоанна, и оно распадается на две большие части, как мы увидим.

Книга Знамений, главы 2–12. Книга Славы, главы 13–20. Пролог, Книга Знамений, Книга Славы, эпилог.

Цели Евангелия от Иоанна. Полезно, что Иоанн говорит нам в Иоанна 20:30 и 31, что главная цель его Евангелия — евангелизация, и в этом нет никаких сомнений, когда мы читаем его. Однако Книга Славы, похоже, не посвящена в основном евангелизации, за исключением указания основных фактов, на которых основана евангелизация.

Смерть Христа находится в главе 19, а его воскресение — в главах 20 и 21. Но прощальные речи и последняя молитва Иисуса в главах 13–17 не являются в первую очередь целью евангелизации, поэтому у меня есть вторая цель, и это назидание народа Божьего. Возможно, есть и третья цель апологетики, которую мы рассмотрим, когда доберемся до этого.

В-четвертых, я говорю. Это высказывания в Евангелии от Иоанна, где Иисус говорит: Я есмь, и заполните пробел. Я есмь ворота в овчарню.

Я есмь хлеб жизни. Я есмь истинная виноградная лоза и т. д. Я есмь путь, истина и жизнь.

Есть семь высказываний Я есть, интересно сгруппированных в Книге Знаков с 6 по 11 главы, только в Евангелии от Иоанна. Нет, высказывания Я есть. Я просто оговорился.

В Книге Знамений есть кластер. В Книге Славы есть еще два высказывания Я есмь, однако. 14.6 — самое важное из всех, а затем глава 15, Я есмь истинная виноградная лоза.

Итак, пять из семи кластеров в Книге Знаков. Два появляются в Книге Славы. Семь разных высказываний Я есть, но не семь разных значений.

Три разных значения, и Иоанн снова услужливо суммирует значение всех семи знаков. Он суммирует три значения семи знаков в одном знаке, который является 14.6. Я есмь путь, Я есмь истина и жизнь, сказал Иисус. И просто для предварительного ознакомления с тем, что мы собираемся найти, Я есмь путь, что означает, что он Спаситель.

Он — врата или дверь в овчарню. Он — путь, это греческое слово путь или дорога, Иоанна 14.6 в контексте, дорога в небесный дом Отца, в котором много комнат. Я — путь, что означает, что никто не приходит к Отцу, как только через Меня.

Он — уникальный Спаситель человечества. Я — истина. Уже в первой главе пролога, которая вводит так много тем, Иисус представлен как открыватель Бога в творении.

Однако Иоанн в первую очередь показывает его как открывателя Бога в искуплении, и когда он говорит: «Я есмь истина», это означает, что он открыватель Бога. Он — свет миру, как он говорит, а затем показывает, совершая уникальное чудо во всем Писании до этого момента, исцеление слепорожденного. Я — путь, Спаситель.

Я истина, открыватель Бога. Я жизнь, а значит, он даритель жизни. Я имею в виду Иоанна 10, который полагает свою жизнь за своих овец? Нет, это важно, конечно, но даритель жизни, под этим я подразумеваю, что он дарует вечную жизнь своим людям.

Он дарует вечную жизнь всем, кто верит в Него. В этом смысл большинства высказываний Я есмь, а также большинства знаков. Поэтому здесь, в Иоанна 14.6, Иисус суммирует три смысла семи высказываний Я есмь.

Иисус есть путь, Спаситель, и он есть истина, открыватель Бога, который никогда не открывался так в характере, словах и делах Иисуса, и он есть даритель вечной жизни. Знаки. Если мы начертим знаки, если мы начертим их в главах Евангелия от Иоанна, мы найдем семь, мы найдем семь знаков.

Кстати, Иоанн хочет, чтобы мы считали, потому что для первого и второго знамения, говорит он, это было первое, превращение воды в вино, а затем исцеление сына царедворца, говорит он, это второе. Он не продолжает считать, но это не мое личное мнение. Это принято в Иоанновых исследованиях.

Он хочет, чтобы мы продолжали считать. Если мы это сделаем, то наткнемся на семь знаков в Книге знаков, откуда и произошло ее название. Седьмой находится в главе 11.

И это величайшее из семи. Он не только исцеляет слепорожденного в девятой главе, но, как говорит сам человек, никто никогда не слышал, чтобы кто-то исцелял слепорожденного. И вы не знаете, откуда этот парень.

Он от Бога, болваны . Это смешно. Необразованный слепец, который теперь берет на себя ответственность за лидеров Израиля, образованных лидеров, и учит их азам библейской религии.

В любом случае, Иисус повышает ставки. И труднее, чем исцелить глаза слепого, воскресить мертвого. И это то, что он делает в главе 11.

Больше никаких знаков. В Книге Славы нет знаков до главы 20. Когда Иисус воскреснет из мертвых.

Это ли величайший знак? Некоторые так думают. Я так думаю. Из-за предсказания Иисуса во второй главе, разрушь этот храм в три дня, я его воздвигну.

В просьбе о знаке, это был его ответ. Текст даже сообщает нам, что Иоанн дал нам один из своих редакционных комментариев. Он имел в виду храм своего тела.

И после его воскресения его ученики поверили его слову и писаниям, что удивительно, поставив слова Иисуса на один уровень с Ветхим Заветом. И затем, в главе 21, чудесный улов рыбы был бы хорошим знаком. Но семь знаков группируются в книге знаков. Седьмой, воскрешение Лазаря, указывает на воскресение Иисуса, которое является либо сущностью знаков, либо великим знаком, большим, чем все они, на который все они в конечном итоге указывают. Знаки — это слово Иоанна для чудес Иисуса, выборочно записанных в главе 20.

В заявлении о цели Иоанн говорит, что Иисус сотворил много других знамений в присутствии своих учеников, о которых не записано в этой книге. Но это написано для того, чтобы вы уверовали во Христа, как Христа Мессию и Сына Божьего, и, веруя, имели жизнь во имя Его. Иоанн был избирателен; Иисус сотворил много других знамений; он выбрал семь, или, может быть, восемь, или, может быть, девять, определенно восемь, по крайней мере, а может быть, и девять, если воскресение Иисуса следует считать знаком, чтобы продемонстрировать личность Христа и вызвать веру, спасительную веру в него.

Но слово Иисуса для его знаков не является знаками. Оно действует, ergo. Он соблюдает, он говорит о делах, которые Отец дал Мне исполнить.

Иоанн 17. Отче, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя. Я совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить.

Удивительно, великая первосвященническая молитва в главе 17. Хотя это было до того, как Иисус пошел на крест, в его мысленном взоре он уже пошел на крест. И как указывает стих 24 главы 17, в его мысленном взоре он настолько полон решимости пойти на крест, что он почти воскрес и возвращается к Отцу .

17:24. Отче, я хочу, чтобы те, которых Ты дал Мне, были там, где Я, и видели славу Мою, славу, которую Ты дал Мне прежде создания мира, потому что Ты возлюбил Меня.

Время высказывания. Время говорит, кстати, что наше утверждение в некоторых из этих различий у Иоанна не заключается в том, что они абсолютно отличительны. Некоторые из них появляются в других евангелиях, например.

Но именно их распространенность и их важность в четвертом Евангелии делают их отличительными высказываниями о времени, или когда Иисус говорит что-то вроде Мое время еще не пришло, или Иудеи хотели наложить на него руки, но не сделали этого, потому что Его время еще не пришло, указывая на провиденциальную защиту Отца. Затем, в конце главы 12, в начале главы 13, говорится, что Его время пришло. Это назначенное время для Него, чтобы сделать Его дело или Его дела.

Его дела — это слова, которые он произносит, и дела, которые он совершает. Его дела особенно касаются его смерти и воскресения. Изречения о времени значительнее, потому что они на самом деле идут до самого конца. Как и в пятой главе, время наступает, час наступает, а час и время в некоторой степени взаимозаменяемы.

Наступает время, когда мертвые услышат голос сына человеческого, и выйдут находящиеся в гробах. Иоанна 5, около 28 и 29. Это предсказание, предсказание, конечно, как и воскресение мертвых по голосу Иисуса, Господа Иисуса.

Это Иоанн 5:28 и 29. Изречения о времени придают исторический порядок Евангелию от Иоанна. Они очень важны таким образом, наряду с праздниками.

Они отмечают время. Они указывают на библейскую историю. Это важно, потому что Иоанн экзистенциален в том смысле, что мы говорим кому-то, ищущему, прочитай Евангелие от Иоанна.

Как будто Иисус говорит прямо с тобой. Это потому, что он говорит прямо с тобой. И поэтому Бультманн мог подчеркнуть эту его особенность.

Есть эта экзистенциальная, эта прямая связь между Иисусом и грешником, читателем, которая привела многих людей ко Христу, потому что они согласны с храмовой полицией в седьмой главе, которая пошла арестовывать Иисуса и вернулась с пустыми руками. А что с тобой? Фарисеи хотят знать. В чем твоя проблема? Где он? И они сказали: никогда никто не говорил так, как говорил этот человек.

Я смеюсь над фарисеями и книжниками. Слепой видит лучше, чем они, бывший слепой. Храмовая полиция, которая вообще не учёная, слышит лучше, чем лидеры, но лидеры слепы и глухи к заявлениям Христа.

Ответы Иисусу — вот с чем мы хотим разобраться. Два больших ответа Иисусу, и как большинство других тем, не все, но многие, многие темы, представлены в прологе. Он пришел к своим; свои Его не приняли.

А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими — уже в прологе два ответа: первый отрицательный, а второй положительный.

Это важно? О да, это важно. Это излагает Евангелие от Иоанна, потому что с пролога до конца 12-й главы Книга знамений в основном терпит неудачу. Хотя

Иисус сотворил так много знамений в их присутствии, они все еще не верили в него, 12:37.

Это ужасно, абсолютно ужасно. Это правильный стих, 12:37. И конечно, так что это обобщает, конечно, некоторые люди верили, но в целом слова и дела Иисуса были встречены еврейским неверием.

Иоанна 20:30 и 31, как олицетворено в Фоме, который поверил, когда увидел, мы не думаем, что ему на самом деле нужно было прикоснуться. Иисус сказал прикоснуться. Он верил Иисус провозгласил его блаженным за веру и провозгласил блаженнее тех, кто верит, не видя. Затем, в заявлении о цели снова говорится, что знаки написаны для того, чтобы люди могли поверить, что Иисус есть Мессия, Сын Божий, и что, веруя, они могут иметь жизнь во имя Его.

Итак, ответы Иисусу, изложенные уже в прологе, на самом деле описывают книгу с точки зрения ответов Сыну Божьему. 12:37 суммирует большинство ответов на послания и чудеса Иисуса в Книге Знамений, и это отрицательный ответ. 20, 30 и 31 суммируют верующий ответ 11 учеников в главе 13 в стихе 1. Иисус приводит учеников в верхнюю комнату и закрывает дверь в мир.

Аудитория Книги Знамений — мир, особенно еврейский мир. Аудитория Книги Славы — ученики — свидетели Иисуса.

Свидетели Иисуса представлены в прологе, особенно Иоанн Креститель. Именно так он и определяется. Он не Христос.

Он указатель на Христа. Он свидетель. Он был послан Богом, чтобы свидетельствовать о свете.

Он не свет, но он послан, чтобы свидетельствовать о свете, чтобы все могли уверовать в свет через него. Свидетели Иисуса есть на протяжении всего Евангелия от Иоанна, великий римско-католический ученый Евангелия, Рэймонд Браун, и его основной комментарий к Библии научили меня этому. Иоанн минимизирует фактическое время, фактический текст, где Иисус стоит перед Пилатом и Иродом на судах к концу своей жизни.

Он включает его, иногда с иронией, которая почти смешна, которую мы рассмотрим позже. Но он включает его, но обрезает, сокращает его. Вместо этого он показывает, что Иисус был на суде всю свою жизнь.

И еврейские лидеры отвергают его. Они осуждают его. Это их вердикт.

Но Бог выносит другой вердикт, и он делает это, возможно, через семь. Это число повторяется? Да. Возможно, семь, но я получаю это, имея другую категорию, так что, возможно, это ошибочно.

Но много свидетелей, по крайней мере семь. И это находится в двух основных отрывках у Иоанна, свидетелей Христа. Самый большой находится прямо в пятой главе.

Ветхий Завет, Отец, чудеса Иисуса и Иоанн Креститель — все свидетельствуют о Сыне Божьем. Недостатка в доказательствах нет. Именно это и показывает Иоанн.

Иисус на суде всю свою жизнь. Да, в конце есть суды, и у Иоанна они есть. Но он на суде все время.

И Отец свидетельствует с небес. Отче, прославь имя Твое, глава 12. Отче, Бог говорит с небес.

Я прославил его, и я буду прославлять его снова. И люди все говорят: аллилуйя, мы слышали голос... Нет, они не слышали. Они говорят, я думаю, что это прогремел гром, или я думаю, что ангел говорил.

Другими словами, Иоанн ироничен и даже саркастичен. Если бы добрый Господь говорил с небес, эти люди не поняли бы. Основное представление Иоанна о грехе — это неверие, и вот оно.

Бог говорит с небес, прославляя имя Свое в Сыне Своем, и слушатели не слышат этого. Они не понимают этого. Они используют синоптический язык.

У них нет ушей, чтобы слышать. Размышляя над Исайей 6. Восьмая глава также содержит важные свидетельства об Иисусе и достаточно сказано — образы Сына Божьего.

Иоанн рисует множество картин Иисуса. Он — открыватель Бога. Он — даритель жизни.

Он Мессия, Христос. Он Сын Человеческий. Он Сын Божий и даже больше.

Иоанн также рисует картины спасительного труда Иисуса. Это учение об искуплении? Это больше, чем просто это. Это его спасительный труд.

Да, первое упоминание есть в первой главе. Он Агнец Божий, как сказал Иоанн Креститель, который берет на себя грехи мира, жертвенная священническая тема, развитая в первосвященнической молитве. Я освящаю себя, чтобы они,

ученики и другие верующие, могли быть освящены, но его спасительная работа включает его как пшеничное зерно, которое падает в землю, умирает и производит великий урожай, и он победитель, который побеждает дьявола и мир ради своего народа.

Он — даритель жизни, как мы сказали. Это часть его спасающей работы, его воскрешение спасает. По сути, в главе 10 говорится: «Я отдаю свою жизнь и снова принимаю ее».

Отец дал мне разрешение положить свою жизнь и снова принять ее. Святой Дух появляется в четвертом Евангелии. В первую очередь, он рассматривается как послепятнадцатнический, но не абсолютно.

Он появляется раньше, но много раз мы встречаем доктрину о двойственности в четвертом Евангелии, и я говорю это так. Ну, здесь у нас Отец и Сын представлены как Бог. У нас нет Святого Духа, представленного здесь как Бог, но христианское богословие говорит, основываясь на всем Евангелии от Иоанна и на том, что мы знаем из остального Нового Завета, что Дух также является Богом.

Итак, у нас есть учение о троице, троице предполагаемой или спроецированной, что-то вроде этого, потому что в первую очередь Иоанн говорит в прощальных беседах, 14, 15, 16, о Духе как о Духе истины и Духе жизни. Оба они рассматриваются как будущие служения Святого Духа, и, возможно, самое важное, что можно сказать о Духе, это то, что он занимает место Иисуса. Он - второе я Иисуса, и многие служения Иисуса, обличение мира во грехе, открытие Отца, прославление Отца, дарование жизни, принимаются Духом истины, и он также является Духом жизни.

Эти теги взяты из замечательной книги Синклера Фергюсона о Святом Духе. Книга называется «Святой Дух, кондоры христианской теологии» в Varsity Press. Теология Джона также включает церковь.

Он не использует церковь. Только Матфей использует это слово из Евангелий в главах 16 и 18 своего Евангелия, но у Иоанна есть идея церкви без слова церковь. Нам нужно знать об ошибке концепции слова.

Это работает двумя способами. Один из способов — сказать, что у вас должно быть определенное слово или слова, чтобы передать идею. В этом случае у вас должно быть слово «церковь» или «церкви», и это неправильно, просто неправильно.

Иоанн никогда не говорит о церкви, но церковь состоит из овец. Она состоит из тех, кто пребывает на лозе. Это народ Божий, которого Отец дал Сыну, и многое

другое, что мы рассмотрим, тема, которая не так часто рассматривается, но которая важна.

Спасение повсюду, и поэтому у нас есть шесть тем, посвященных ему. Божья любовь, источник, основа, купель спасения, если хотите, избрание, избрание Богом людей для спасения. Здесь мы снова избегаем ошибки концепции слова.

Иоанн никогда не использует слова избрание, предопределение или предопределение, но с помощью трех образов он представляет концепцию избрания. Отец дает людям Сыну. Сын является автором избрания в главе 15.

Я не думаю, что я добрался до третьего, я его пропустил. В третьей картине выборов Отец отдает людям Сыну. Четыре раза в Иоанна 17 эта идея встречается.

Она определяет молитву первосвященника. Это невероятно. Иисус является автором избрания только в Иоанна 15, 16 и 19.

Третья картина — это предшествующая или предшествующая идентичность народа Божьего. В Иоанна 10 Иисус говорит: Я знаю овец Моих, Я даю им вечную жизнь, и они не погибнут вовек. Парой стихов до этого он говорит, возможно, около стиха 26, после, какую властью Ты творишь такие знамения? Сотвори еще одно знамение, говорит Иисус.

Я сделал много из того, что вы не верите. Вы не верите, потому что вы не мои овцы. Мои овцы слышат мой голос, и они следуют за мной, и я даю им вечную жизнь.

Подождите-ка минутку. Разве там не сказано, что вы не мои овцы, потому что не верите? Нет. Разве это не правда? Да.

На самом деле, это более распространено в Евангелии от Иоанна, не сами слова, а концепция. Неверие лишает человека вечной жизни. Так что, конечно, вы не Мои овцы, потому что не верите, что это правда.

Это не то, что Иисус говорит здесь. Он говорит, что вы не верите, потому что вы не мои овцы. Овцы, и я буду называть их козлами, имеют предыдущую идентичность, о, известную только Богу.

Ученики не знают, кто избран, а кто не избран, но Бог знает. И это третья картина избрания в Евангелии от Иоанна. Мои овцы обозначены таким образом.

Есть предшествующая или предшествующая идентичность людей Божьих, прежде чем они уверуют. Мои овцы слышат мой голос. Это значит, что они верят в Иисуса, и они следуют за мной.

Это значит, что они входят в жизнь ученичества. Я даю им вечную жизнь, и они никогда не погибнут. Избрание — важная тема четвертого евангелия, как показывает Д. А. Карсон в своей большой книге «Божественный суверенитет и человеческая ответственность, библейские перспективы и напряжение».

В своей более популярной книге он также показывает How Long, O Lord, библейские утверждения о страданиях и зле. Это не правильный подзаголовок, но он близок. Вечная жизнь встречается много-много раз в четвертом Евангелии.

Как говорили многие ученые, если Царство Божие — это звучащее слово в первых трех Евангелиях, то жизнь, вечная жизнь — это слово в четвертом Евангелии. Как мы увидим, когда посмотрим на словарь Иоанна, Царство Божие не отсутствует, но оно очень минимально. Вечная жизнь повсюду.

Честное слово, это встречается 34 или 35 раз в Евангелии от Иоанна, в общей сложности менее 20 раз в других Евангелиях, всегда у Иоанна о вечной жизни. Это дар Божий, божественный суверенитет. Это то, что человек получает, веруя в Иисуса, человеческая ответственность.

Это уже есть, и этого еще нет. Это уже есть, и это есть вечная жизнь, Иоанна 17:3, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. Познание Отца и Сына теперь есть вечная жизнь.

Глава 5, всякий, кто слышит голос Мой и верует в Пославшего Меня, перешел от смерти в жизнь. Теперь, через пару стихов в Иоанна 5, 28, 29, это еще не измерение вечной жизни. Голос Сына Человеческого, те, кто в своих могилах, выйдут, включая тех, кто делал добро, и они выйдут для воскресения вечной жизни.

Спасение также говорит о привлечении, по крайней мере дважды, насколько я могу вспомнить. Иоанн говорит, что Отец привлекает людей к Сыну. Это значит, что он с любовью использует язык Павла и призывает их во времени и пространстве, чтобы они уверовали в Сына Божьего.

Рисование. Глава 12, Иисус говорит, что привлекает всех людей к себе. В этом контексте не только иудеи, но и греки просили поговорить с ним.

Кажется, он откладывает их, но он включает их в это великое высказывание. Воскресение мертвых преподается в четвертом Евангелии, где Иисус говорит

много раз: Я воскрешу людей, которых дал Мне Отец, людей, которые приходят ко Мне, то есть верующих в Меня, людей, которых Отец привлекает ко Мне, Я воскрешу их в последний день. Он повторяет это в главе шестой, например.

Итак, спасение достигает кульминации в воскресении к вечной жизни для народа Божьего, для тех, кто верит в Иисуса. Спасение также включает в себя работу Бога по сохранению, сохранению Его людей. Это воля Отца, глава шестая, чтобы Я не потерял никого, кого Он дал Мне, но воскресил их в последний день.

Всякого верующего в Меня, приходящего ко Мне, не изгоню вон. Иисус хранит овец. Он хранит свой народ.

На самом деле, глава 10 показывает, что это работа Отца и Сына в гармонии. Я даю им вечную жизнь, Иоанна 10:26, и они никогда не погибнут. Отец, который дал их Мне, больше.

Мне нужно к этому приступить, извините. Когда вы начинаете лажать текст, вы переходите к тексту — принцип номер четыре.

Каковы первые три принципа? Понятия не имею. Мои овцы слышат меня, я знаю их, они следуют за мной, я даю им вечную жизнь, они никогда не погибнут. И никто не похитит их из руки моей.

Это картина насилия, отрывающего людей от Иисуса, или, возможно, овец от сильных рук пастуха. Мысль в том, что если он использует самый сильный термин, вырвать, то он включает в себя и более слабые термины. Таким образом, он идет к высшей степени оппозиции.

Не только это, не только Иисус хранит своих овец, но мой Отец, который дал их мне, больше всех. Существует экономическое подчинение Сына Отцу, когда Сын приходит в мир. Не онтологическое подчинение, чтобы сделать Сына меньше Бога, но он меньше Отца функционально в том, что Бог, Сын, становится человеком и добровольно подчиняет себя Отцу для дела спасения народа Божьего.

Мой Отец, Который дал Мне их, больше всех. Никто не может похитить их из руки Отца. Я и Отец едины в контексте — это не утверждение о философской онтологии.

Мы едины в нашем существе, но это утверждение о божественности Отца и Сына, потому что я даю им вечную жизнь. Они никогда не погибнут. Я сохраняю их, Отец сохраняет их, я и Отец едины в нашей божественной работе по сохранению овец. Иисус делает ту работу, которую выполняет только Бог.

Сохранение — один из аспектов спасения, традиционно называемый стойкостью святых. Оно совершается Отцом и Сыном в четвертом Евангелии. Я не сразу вспоминаю случай, когда это совершается Духом у Павла; я могу вспомнить случаи в четвертом Евангелии.

Я не могу вспомнить ни одного, но если бы я двигался к систематической теологии, я бы сказал, что поскольку Бог триедин, он три в одном, и все его дела неделимы. Мы не путаем лица, но дела Бога едины. Именно Отец, Сын и Дух сохраняют наше спасение, хотя я не могу показать текст в четвертом Евангелии уже и пока нет.

В согласии с остальной частью Нового Завета Иоанн показывает, что основные черты последних вещей исполнились в Иисусе и что им еще предстоит исполниться в то же время. Мы видим это в высказываниях о времени, и его время пришло, конец 12. Иисус, зная, что пришло время ему покинуть этот мир и вернуться к Отцу, любит своих до конца, Иоанна 13.1. Это уже произошло, и все же время для воскресения мертвых, Иоанна 5.28-29, еще не наступило.

Это еще будущее. Вечная жизнь у Иоанна — это прежде всего уже. Это прежде всего свершившийся факт.

Это настоящее владение верующих. Но это также и будущее. Я имею в виду, да, это также будущее.

Ах, Иоанн 12. Так что, в основном, вечная жизнь теперь в четвертом Евангелии. Вот одно место. Возможно, их больше одного, но вот одно, которое приходит на ум.

Иоанна 12:25. Кто любит душу свою, тот теряет ее. Кто ненавидит душу свою в этом мире, тот сохранит ее для вечной жизни, которая противопоставляется жизни в этом мире. Это означает жизнь в будущем мире.

Кто ненавидит свою жизнь, так называемое восточное сравнение, по сравнению с любовью к Богу, нашей любовью ко всему остальному, есть ненависть. Это не значит буквально ненавидеть свою жизнь. Кто ненавидит свою жизнь в этом мире, тот сохранит ее для вечной жизни.

Комментарии к Иоанну показывают, что это футуристическая отсылка к вечной жизни. И так же и с другими темами. Они уже есть, и их еще нет.

Уже есть воскресение мертвых, Иоанн 5, духовное воскресение. Всякий, кто слышит слово Мое и верует в Пославшего Меня, тот есть Иисус, открыватель Отца, перешел от смерти в жизнь. Он был духовно воскрешен.

Но Иоанн 5.28.29, только по голосу Сына Человеческого в будущем мертвые выйдут из своих могил. Этого достаточно для нашей первой лекции. Мы сделали обзор теологии Иоанна.

Мы рассмотрим его стиль в нашей следующей лекции.

Это д-р Роберт А. Петерсон в своем учении об Иоанновой теологии. Это сессия 1, Обзор Иоанновой теологии.